

Из истории науки

Д.И. Черашняя

К ИСТОРИИ ШКОЛЫ БОРИСА ОСИПОВИЧА КОРМАНА

Попова Александра Лаврентьевна (Юркова), ветеран труда, «Отличник народного просвещения», «Отличник просвещения СССР», бывшая студентка Б.О.Кормана в Борисоглебском пединституте

Уважаемая Дора Израилевна!

Большое Вам спасибо за книгу о Нелли Ремизовой. Я прочитала ее с огромным удовольствием и еще больше полюбила ее...

Посылаю Вам свои коротенькие воспоминания о любимом учителе Б.О. Кормане.

С уважением и глубоким почтением к Вам Юркова А.Л.

*«Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени...»*

...Борис Осипович Корман – глубочайший аналитик, мощный талант литературоведа!

Я не пропускала ни одной лекции; этого нельзя было позволить себе, даже если у тебя температура +39. Готовясь к экзаменам, я не пользовалась больше никакой литературой. Мне посчастливилось писать под его руководством курсовую работу, я до сих пор помню тему: это «Пейзаж в произведениях И.С.Тургенева и его роль». Консультации Бориса Осиповича – это направление, как ты видишь, чувствуешь, мыслишь сама; и это – маленькая лекция. Помню: я мало пользовалась критической литературой, больше писала от себя (получила «отлично»), и эти мысли мои подчеркнуты были Б.О. красной волнистой линией.

Лекции Бориса Осиповича я хранила 50 лет, они ездили со мной в Сибирь на работу, переезжали из одной квартиры в другую. Я не могла их выбросить. Думаю потому, что для меня Борис Осипович – великий учитель, великий литератор. Авторитет Б.О. для нас, студентов, был велик. Мы, четыре студентки, весной всегда сдавали экзамены досрочно, чтобы поехать в загородный лагерь вожатыми, а потом получить зарплату и летнюю стипендию – и по музеям, театрам, дворцам других городов. Но русскую литературу мы не сдавали досрочно, а только после лагеря, чтобы серьезнее подготовиться и обязательно прочитать все литературные произведения. Иначе нельзя!

Это же – Корман Борис Осипович!

Преподаватели уважали и любили нас. Они умело направляли нас по жизни и способствовали нашему росту. В последний год учебы мы решили подготовить прощальный концерт. Они помогали нам. Сценарий написала Лида Вихрова (подруга). Концерт прошел на ура! Он длился 4 (четыре) часа. А после чаепития мы сидели вместе с преподавателями в зале, и Борис Осипович сказал:

«Вам не надо сдавать госэкзамены, вы их сдали концертом». Я ответила: «Это Ваша заслуга, Вас, наших учителей». И он попросил нас с Ниной Воробьевой спеть еще раз дуэтом «Мисяцю ясный»...

Борис Осипович – огромный Человечище! После первого года работы у меня резко упало зрение. Я трижды за год меняла очки. Когда я приехала домой, врач (он – ученик знаменитого Филатова) сказал, что, если не принять меры, возможна слепота. Но вот Светлана Вайсберг (моя подруга) говорит, что меня хочет видеть Борис Осипович. Помню: мы бродили вдоль парка, и он прочитал мне целую лекцию о гигиене зрения, а в заключение сказал: «Я знаю, что вы любите литературу, но попросите нагрузку по истории и только один класс для души возьмите часы русского языка и литературы». Но директор – другой человек, и, выслушав меня, он стал говорить о «поднятии целины» и... я получила такую учебную нагрузку: два 8-х (выпускных), 9, 10, 11 классы – русский язык и литература. Конечно, я, как дисциплинированный человек, добросовестно приступила к работе. Но рекомендации Бориса Осиповича я выполняю до сих пор. Летом же я узнала, что Борис Осипович писал в *го-роно* о недопустимости такой нагрузки для меня.

Я помню своих учителей и благодарна им за те знания, которые получила, а особенно, конечно, Борису Осиповичу Корману. И если я состоялась как учитель (а я проработала 9 лет учителем, 22 года завучем большой средней школы и 7 лет инспектором *гороно* и *облоно*) – это их заслуга....

Липецк, декабрь 2011 г.

**Борис Осипович Корман – учитель, научный руководитель, коллега и друг
Валентина Айзиковича Зарецкого**

Из переписки 1970–1980-х гг.

14.X.-70

г. Борисоглебск

Дорогой Валентин Айзикович!

В конце августа Галина Александровна Яхина переслала мне Ваше письмо и сообщила, что работы Ваши она оставляет у себя на время, а потом пришлет их мне. Я всё откладывал письмо к Вам, рассчитывая их получить и написать Вам о них. Но Галина Александровна мне с тех пор не пишет; думаю, что у неё что-то случилось, так как она не отвечает никому из своих многочисленных борисоглебских друзей. Может быть, она серьезно больна (здоровье у нее неважное). Ваши статьи в «Вопросах литературы» я читал, и они мне очень понравились.

Я тронут Вашим письмом и очень признателен Вам за добрую память. Мы с Эмилией Михайловной хорошо помним Вашу семью (...). Желаю Вам всего наилучшего.

Эмилия Михайловна кланяется.

Искренне Ваш Б.О.

P.S. Пишу Вам на институт, так как Галина Александровна не сообщила мне Ваш адрес.

11.XI.71.

Глубокоуважаемый Борис Осипович!

Извините, ради Бога, за столь долгое молчание. Отзыв на реферат я отправил заблаговременно, а потом долго не мог улучшить времени написать Вам. Кафедральный отзыв не получился, вторую подпись поставил мой коллега, недавно защитивший диссертацию об Исаковском. Уверен, что могу поздравить Нелли Александровну с успешной защитой.

С превеликим удовольствием прочитал министерское письмо о Вашей кафедре. Нам вменяют в обязанность изучить и определить, что и в какой форме можно бы осуществить у себя.

Редчайший случай, когда официальная процедура вызывает глубокое удовлетворение. Надеюсь, в Ижевске – Вы ведь, как я понимаю, перебрались в университет – можно будет шире развернуть исследования.

У меня же с Блоком и прочей работой – пока никаких сдвигов. Лето и начало осени были полны таких хлопот и передраг, которые совершенно выбили из колеи. Сразу после того, как сын определился в университет (в Уфу, на математический факультет), поехали в отпуск к родным жены, а попали на похороны; ни о какой работе в сентябре и думать было нечего. С возвращением сюда – поток совершенно неотложных дел. Только теперь смогу вернуться к отложенным работам. Надо еще поразмыслить о связи между блоковской системой четырех трансформаций времени и горьковским отрицанием культа действительности и факта. Надеюсь, эдак в середине декабря приведу всё в удобочитаемый вид. Раньше не выйдет: предстоит поездка в Смоленск и некрасовский юбилей потребует времени.

Возможно, Вас заинтересует реферат диссертации, подготовленной сотрудницей нашей кафедры; защита состоится на днях в Москве.

Поклон Эмилией Михайловне.

С наилучшими пожеланиями В. Зарецкий

25.XI-71 года

Дорогой Валентин Айзикович!

Большое спасибо за отзыв об автореферате Ремизовой. Заседание прошло успешно. Я в этот же вечер выступил оппонентом у В.А. Свительского, написавшего интересную диссертацию о Достоевском. До этого я 2 недели отработал в Ижевске. Затем отправился в Борисоглебск, с тем, чтобы собрать вещи и окончательно переехать в Удмуртию. Теперь мы уже прочно на новом месте. Вот мой адрес: *Советская, 21а, кв. 23, Ижевск*. Здешний пединститут, где я работаю с 1-го января, официально преобразуется в Университет. Впрочем, 1-й курс уже занимается по университетским учебным планам.

Из Уфы пришло приглашение участвовать в майской поволжской конференции. Заявку пошлю.

Впрочем, мечтаю поехать и в Псков, если там состоится Пушкинская конференция.

Каковы Ваши планы? Буду очень рад прочитать то, что Вы пишете о Блоке, если пришлете *после* Нового года. Пока в квартире организационный период и с чтецом я еще тоже не устроился.

От души желаю Вам всего наилучшего. Привет от Эмили Михайловны.

Искренне Ваш Б.О.

27.XII.73

Глубокоуважаемый Борис Осипович!

Извините, что не писал долго, – очень тяжелые выдалась у меня последние недели. Жена нездорова, ходили непрестанно по врачам (...).

Из ленинградских впечатлений самые сильные – два цикла лекций Юр. Мих. Лотмана. У меня (и у многих, с кем мне довелось говорить, – далеко не из т. наз. структуралистов) мнение, что это, без преувеличений, многозначное и знаменательное событие в науке. Большой цикл – «Реализм Пушкина» – читался в Герценовском пединституте на ФПК, но с первых же лекций народу было раз в двадцать больше, чем на ФПК слушателей, а под конец в самой большой из аудиторий сидели на подоконниках, стояли в проходе и дверях. Всего Юр. Мих. читал на протяжении немногим дольше недели почти каждый день по 2 и 4 часа. Многое развито из прежних работ – весьма широко в сравнении с тем, что было (например, из «Истоков толстовского направления» – о правоте и дворян, и пугачевцев в «Капитанской дочке», каждой группе в своей системе воззрений и «языка», и о теме милости; из структуры «Онегина» о возникновении крестьянской точки зрения и т. п.). Многое строится – в непредвиденно оригинальном развитии – на концепции прежних исследователей (Юр. Мих. отправлялся от Томашевского – о многостильности раннего Пушкина и о стилевых системах его современников). Многое, мне кажется, выдвинуто впервые (как взгляд на пушкинские представления о суверенности истории и на их развитие). Проблема многих точек зрения, многих носителей речи и – в связи с этим – разных моделей действительности в разных сознаниях и в одном и том же сознании присутствовала и развивалась постоянно. Особенно значительным в этой связи мне показался анализ норм поведения, усваиваемых человеком из литературных образов, и вторичного воссоздания этих норм и – через них – определенного типа и строя личности в литературе. Немало было разговоров в том духе, что вот теперь, когда Юр. Мих. убрал на наших глазах леса с выстроенного здания, мы убедились, как здание велико, отлично устроено, соразмерно в частях и пр. Мне же думается, что леса едва ли не интереснее здания, – была преподнесена не только убеждающая и уникальная (причем, видимо, самая универсальная и многоаспектная из всех до сих пор существовавших) трактовка пушкинского творчества и наследия, но и методология формирования такого рода систем концептуальных трактовок. И в этом смысле лекции Юр. Мих., кажется мне, были не меньшим и не менее оригинальным шагом вперед, чем десять лет назад статья о структуре в лингвистическом и литературоведческом понимании и «Структуральная поэтика». До сих пор произведение искусства – устройство, продуцирующее новые языки, – рассматривалось у Юр. Мих. как парадигматическая модель действительности. Каждой парадигме отвечает свой инвариант; инварианты парадигм, в свою очередь, выстраиваются в парадигмы. Критики структурализма – кто помнее (вроде Гиришмана) – замечали, что при этом получается пирамида; на вершине ее небольшой набор заданных вариантов; стало быть, произведение искусства рассматривается как жестко запрограммированная система, многозначность сбрасывания со счетов, а с нею – и специфика искусства. Иные из структуралистов – кого поверхностный подход устраивает (поборники «порождающей поэтики») –

принимают подобную доктрину к руководству (чем способствуют компрометации, в глазах тех же самих критиков, всего направления). Ответом пока было, что фигура «пирамиды» не обязательна, что даже там, где она возникает (блок), ею не исчерпывается структура парадигматической модели. Теперь же предложено просто восхищающее практическое решение. Инварианты парадигматической системы внутреннего мира художественного произведения возводятся к парадигматике «культурных кодов»: системам норм разных типов поведения, принадлежащих определенной культуре и практикуемых как продуцируемые культурой языки (в духе и направлении «Статей по типологии культуры» – особенно последнего, второго выпуска). Всё это оставляет впечатление ошарашивающе захватывающее; оно возникло у меня после разговора с Юр. Мих., когда я ездил – перед его лекциями – в Тарту, и нарастает до сих пор. Мне кажется очевидным, что многое у Веселовского, что казалось вполне завершённым в его системе и отодвигалось вместе со всей системой в историческое прошлое (классика, на которую опираемся, но которая не вписывается в современные концепции), – теперь обнаруживает новые аспекты, неисчерпанные возможности нового развития.

Второй цикл лекций – перед группой кибернетиков – был сосредоточен на проблеме индивида и культуры (в ее лингвистических или, так сказать, лингвоподобных свойствах) и лишь в малой мере – на литературном аспекте проблемы. В основе – всё та же «Типология культуры», но многое, только намеченное в статьях, разносторонне развито.

Похоже, я слишком увлекся изложением ленинградских впечатлений. Постараюсь продолжить вкратце. Очень признателен Вам, Борис Осипович, за оценку возможностей Тамары (*Власенко – Д. Ч.*). Она мне написала и переписала Ваше письмо. Надеюсь, на каникулах придет, и я смогу с нею поговорить и обсудить ее перспективы. Постараюсь, насколько смогу, помочь ей вникнуть в проблематику современных литературоведческих исследований, не заталкивая ее в самые дебри специальных проблем. В основание поставлю Вашу недавнюю статью в «Изв. АН».

В институте обстановка становится терпимой, уже и то хорошо. Новая заведующая – доцент Никольская из Комсомольска (работала прежде в контакте с Фарбером и немного с Тимофеевым) – понимает не только различие между работой и халтурой, но и между наукой и рутиной: притом (в этом плане она не тимофеевская ученица) лишена идиосинкразии к новой терминологии и стоящим за нею системам понятий и исследовательских методов. Выборы мои прошли почти спокойно, а прежнее бурление страстей ниспадает помаленьку до уровня заурядной склоки. При всём том хорошо было бы всё-таки уехать, хотя эта необходимость и не столь острая, как было летом.

Возможно, для Вас представят интерес тезисы доклада, которые я отправил в Калининград. А.М. Гаркави уведомил меня, что они будут включены в их сборник, так что я надеюсь попасть на калининградскую конференцию и встретиться с Вами.

Наилучшие пожелания Эмили Михайловне и Вашей семье.

С искренним и глубоким уважением Ваш В.Зарецкий

31.07.74. Ижевск.

Дорогой Валентин Айзикович!

Ваша статья мне понравилась: свежая мысль убедительно и ясно аргументирована, и всё изложено энергично и даже увлекательно<...>

30/X-74 г. Ижевск.

Дорогой Валентин Айзикович!

Страницу получил. Спасибо. Всё стало ясным, Тютчев уместен. Из предлагаемых Вами вариантов заглавия самым точным показался мне следующий: «О смысле финала в художественной системе *Ревизора*». Но нам очень нужно (точнее, не нам, а редсоветам), чтобы слово *автор* фигурировало не только в названии всего сборника, но и в названиях статей.

Поэтому, м.б., дать еще подзаголовок, «К вопросу об авторской позиции в комедии Гоголя»? Или еще что-либо в этом роде. Напишите, пожалуйста, Ваше мнение.

Мы с Эм. Мих. желаем Вам и Раисе Львовне всего наилучшего.

Ваш Б.О.

P.S. В книге «Проблема автора в художественной литературе» (Ижевск-1974) эта статья опубликована с подзаголовком: (*конфликт и авторский взгляд*).

* * *

В Вестнике Удмуртского университета «Труды и дни профессора Бориса Осиповича Кормана» (1997. Специальный выпуск) В.А.Зарецкий, обсуждая фундаментальную работу своего Учителя «Литературные термины по проблеме автора» (Ижевск, 1982), подводит следующий итог:

«... Словарь, мне думается, уже тем ценен, что организован определенной и последовательно выдержанной теоретической и методологической концепцией, чего в объемистом тимофеевском словаре определенно нету. Поэтому мне и особенно интересно, как в Вашем Словаре интерпретируются понятия, которые не вошли в материалы; прежде всего – художественный образ. Хорошо было бы, если б появилось несколько подобных словарей – каждый с установкой на свою организующую концепцию, но с тем, чтобы словари не столько оспаривали друг друга, сколько дополняли. В известной мере Ваш словарь можно в этом плане поставить рядом с поэтическим словарем Квятковского, но ценность последнего снижается двумя обстоятельствами: объяснения, касающиеся метров и размеров, фантастично произвольны ... но сама концепция – та, которая мне видится, или иная какая, – не изъяснена.

А вот если будет серия словарей и в каждом – свой угол зрения, объясняемый четко проводимой концепцией, тогда все они вместе составят основание серьезной литературоведческой Терминологической Энциклопедии...

27.II.83.

Глубокоуважаемый Борис Осипович!

Снова напасть на меня свалилась, и я не смог статью ни написать, ни отправить. Опять лежу в больнице и по той же причине, что в Ленинграде, – сердце подвело. Сейчас дело пошло к лучшему, но лечиться еще долго. Что до дальнейшего, то от кафедры я откажусь категорично и буду продолжать работу, насколько силы позволят.

Что с Вашей конференцией? Если она состоится в достаточно отдаленном времени, – может быть, будет возможность мне принять участие – с материалами, которые я Вам послал в декабре? Впрочем, обещать что-либо уверенно со своей стороны я пока что поостерегусь, – пока на ноги толком не встал.

Сердечный поклон от Раисы Львовны, Марка (он здесь сейчас).
Самые добрые пожелания Эмили Михайловне и всей Вашей семье.
С искренним уважением В. Зарецкий

Конференцию, как известно, отменили... Дальше – ТИШИНА...
А СЛОВО? СЛОВО ОСТАЛОСЬ!

Черашняя Дора Израилевна,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2)
E-mail: debora51@mail.ru

Cherashnyaya D.I.,
Candidate of Philology, Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: debora51@mail.ru